

«Гейши не могут ссориться, как кухарки»

Всемирно известный кинорежиссер, классик китайского кинематографа Чен Кайге представил во внеконкурсной программе Берлинского кинофестиваля свою последнюю работу: красочную сказку «Клятва». Кайге работал над этим фильмом три года, израсходовал рекордную для китайского кинематографа сумму (бюджет постановки составил 35 миллионов долларов). С Ченом Кайге встретился обозреватель «Известий» **Игорь Потанов.**

ИЗВЕСТИЯ: Почему вы решили снять фильм про предназначение?

Чен Кайге: Потому что я верю в предназначение. Я не суеверен, но свято верю, что каждому человеку заранее уготована череда дел, которые ему предстоит свершить. Я вижу своих персонажей узниками судьбы. Неважно, насколько они счастливы или несчастны, главное, что они не могут изменить собственную натуру. Но по мере развития сюжета они понимают, что судьба их не устраивает, и они начинают, каждый по-своему, бороться с предназначением.

ИЗВЕСТИЯ: В ходе съемок фильма превратности судьбы себя как-то проявляли?

Кайге: Непрерывно. Например, мы путешествовали в очень отдаленные районы Китая. Несколько сцен мы должны были снимать на границе Тибета, в горах. Это прекрасные места, пейзаж там выглядит так, словно вы оказались на другой планете. Я решил снимать там во что бы то ни стало, но это было невероятно трудно. Во-первых, это действительно очень далеко, во-вторых, никто из нашей группы не разговаривал на местном диалекте, поэтому приходилось искать местных толмачей. А самое главное то, что место, где мы снимали, находится на высоте почти четырех километров над уровнем моря. Непривычному человеку там очень трудно дышать и передвигаться, но есть и другая проблема: атмосфера настолько разрежена и чувствительна к малейшим колебаниям, что стоит в одном месте собраться двум десяткам людей, как начинается дождь. Поэтому мы попросили тибетских монахов молиться каждый день о том, чтобы дождя не было. Это было очень сложное кино: мы превы-

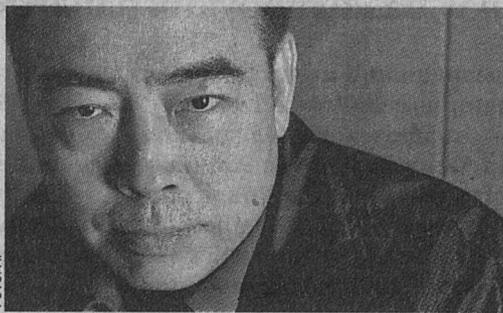


ФОТО: АР

сили сроки, мы превысили бюджет, но в итоге, мне кажется, это того стоило.

ИЗВЕСТИЯ: В перипетиях, которые встречаются героев, европеец с легкостью может узнать сюжетные повороты, знакомые по трагедиям Шекспира. Вы не обращали внимания на это сходство?

Кайге: Я обожаю Шекспира и уверен, что в его пьесах скрыто гораздо больше смысла, чем следует из написанного. Но я не думал о шекспировских драмах, когда писал сценарий для «Клятвы». Сюжет этого фильма укоренен в китайских национальных мифах, а я считаю, что именно мифологическая традиция была тем, что объединило когда-то китайский народ и превратило его в нацию. В моем фильме очень много ярких цветов, но я использовал их не для того, чтобы сделать пеструю и привлекательную игрушку. Я хотел показать мир свежими глазами человека, увидевшего первозданную красоту природы. Показать мир на следующий день после его сотворения.

ИЗВЕСТИЯ: И у вас, и в других китайских фильмах присутствует красный цвет. Это имеет какое-то особое значение?

Кайге: Красный цвет в китайской традиции — цвет страсти, но одновременно и цвет, имеющий практическое значение:

отпугивать неприятности, насилие и зло. Поэтому на праздники в Китае вывешивают красные фонари. Сейчас как раз начался год Собаки по восточному календарю, и по народному поверью те, кто хотят процветать в этом году, должны носить пояса красного цвета.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вы позвали на роль китайского генерала японского актера?

Кайге: У меня большое сердце. Я свято верю, что люди в наших странах — в Китае, Японии, Корее — должны забыть старые разногласия и объединяться для общих дел. Поэтому у меня в фильме снялся японский актер, корейский актер, китайский актер, который воспитывался в Канаде. Надеюсь, что после этого фильма они станут еще более популярны в Китае.

ИЗВЕСТИЯ: Что вы думаете по поводу недавнего скандала, когда китайских актрис, сыгравших японок в «Мемуарах гейши», обвинили чуть ли не в предательстве родины?

Кайге: Я не думаю, что в этом было что-то плохое. Но я не согласен с их участием в этом фильме по другой причине. Гейши — художницы и виртуозы своего ремесла. Чтобы воспитать гейшу, нужны долгие годы, и потом она должна непрестанно развивать свой опыт. Китайские актрисы в роли гейш смотрелись смешно: даже то, как они двигались, просто ходили, вызывало у меня чувство дискомфорта. Но, возможно, что и не каждая японская актриса справилась бы с такой ролью. У меня вообще много претензий к этому фильму. Гейша должна восприниматься как нечто совершенное, каждое ее движение должно быть размеренным и плавным, на лице не должны отображаться эмоции. Я, конечно, понимаю, что в этом фильме рассказывается весьма драматическая история, но режиссера с головой выдает то, что он недостаточно глубоко знаком с восточной культурой. Ну что это такое — гейши ссорятся, как кухарки! Я не японец, но все равно чувствую, что это неправильно.